

ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

„Олонецкія Епарх. Вѣд.“ выходятъ 2
раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ до-
став. и перес. во весь города Россійской
имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной Семинаріи.

Плата за объявленія, помещаемыя въ
„Епарх. Вѣд.“ однократно, взимается:
за 1 стр.—10 руб., за 1/2 стр.—5 руб., за

1/4 стр.—3 руб. За объявленія, печа-
таемыя нѣсколько разъ, плата взимается
по соглашенію.

№ 14.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦИИ „Олон. Епарх.
Вѣд.“ съ обозначеніемъ имени и адреса
автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непомѣ-
ненные статьи обратно, прилагаютъ
при статьяхъ почтовые марки.

О Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Епархіяльныя извѣстія.

Отъ Олонецкаго Епархіяльнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго
званія.

Олонецкое Епархіяльное Попечительство о бѣдныхъ духов-
наго званія поставяетъ въ извѣстность духовенство Олонецкой
епархіи, что по журнальному постановленію XV обще-епархіяль-
наго съѣзда духовенства, отъ 6-го февраля 1903 года за № 4,
взносы духовенства на нужды „Похоронной кассы“ увеличены до
указанныхъ размѣровъ, именно: съ протоіереевъ и священниковъ
до 1 руб. 50 к., діаконовъ—до 1 р. и псаломщиковъ—до 50 к.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

Крестьянинъ Пидемскаго прихода, Олонецкаго уѣзда, Але-
ксѣй Петровъ Пименовъ пожертвовалъ въ мѣстную Преображен-
скую церковь икону Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудо-
творца, въ рѣзной золоченной кюбѣ на таковой же подставкѣ, сто-
имостью въ 300 руб.

За означенное пожертвованіе г. Пименову выражается благо-
дарность Епархіяльнаго начальства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Совѣта Вытегорской второклассной школы.

Совѣтъ Вытегорской второклассной школы симъ объявляетъ, что пріемъ лицъ, желающихъ поступить въ число воспитанниковъ II-го класса сей школы, имѣетъ быть произведенъ въ текущемъ году съ 26 по 31-е августа на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ число учениковъ второклассной школы принимаются лица всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія, не моложе 12½ лѣтъ отъ роду, по предварительномъ испытаніи въ знаніи ими курса одноклассной школы.

2) Явившіеся къ пріемнымъ испытаніямъ должны представить о завѣдывающему школою, не позже 26 августа, свидѣтельства объ окончаніи ими курса одноклассной или двухклассной школы (церк.-приходской, министерской или земской); не получившіе же такого удостовѣренія отъ мѣстныхъ священниковъ о томъ, что они дѣйствительно окончили курсъ въ начальной школѣ и имѣютъ 12½ лѣтній возрастъ, допускаемы къ экзаменамъ не будутъ.

3) Ученики, окончившіе курсъ одноклассной школы, могутъ быть принимаемы только въ младшее отдѣленіе II-го класса; для учениковъ же, окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ школахъ, предоставляется право держать испытаніе для поступленія въ среднее отдѣленіе сего класса.

4) Успѣшно выдержавшіе испытаніе ученики принимаются въ школу и помѣщаются въ школьномъ общежитіи съ платою по 30 руб. ежегодно, причемъ наиболѣе бѣдные изъ нихъ, оказавшіе на пріемномъ испытаніи лучшіе успѣхи, будутъ приниматься на готовое содержаніе (въ настоящемъ году свободныхъ стипендій 7).

5) Ученики, принятые на стипендіи, а равно и поступившіе за свой счетъ, пользуются отъ школы готовою квартирою съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и прислугою; одежду же должны имѣть собственную.

6) Взамѣнъ денежнаго (30 р.) взноса за содержаніе, ученикамъ предоставляется право вносить сельско-хозяйственные продукты (мукъ, крупу, масло, картофель и пр.), каковыя продукты будутъ приниматься школою въ зачетъ указанной суммы по мѣстнымъ цѣнамъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Официальный отдѣлъ:—Епархіальныя извѣстія. Отъ Олонеккаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.—Объявленіе отъ совѣта Вытегорской второклассной школы.

За Редактора Официальнаго Отдѣла, ис. об. Секретаря,
Столоначальникъ Консисторіи В. Воздвиженскій.

О Л О Н Е Ц К І Я

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

№ 14. |

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

| № 14.

С Л О В О

въ день рождества св. Іоанна Предтечи *).

*«Утѣшайте, утѣшайте люди Моя,
младенцы Божіе: священники глаголите
въ сердце Іерусалиму!» (Исаіи 40, 1).*

Такими словами начинается вторая утѣшительная часть книги пророка Исаіи: предсказавъ въ первой части опустошеніе земли іудейской царемъ ассирійскимъ Сеннахеримомъ и отведеніе жителей ея въ плѣнъ Вавилонскій, пророкъ во второй части говоритъ о возвращеніи изъ плѣна и изрекаетъ весьма многія утѣшительныя пророчества о временахъ Христовыхъ. Самый плѣнъ Вавилонскій у пророка является прообразомъ болѣе тяжкаго духовнаго плѣна отъ грѣха и діавола, а возвращеніе изъ плѣна — прообразомъ искупленія міра Христомъ Спасителемъ. Утѣшительнымъ же вѣстникомъ приближающагося времени избавленія является, по пророку, „гласъ вопіющаго въ пустыни“ (40, 3). Въ буквальномъ смыслѣ это гласъ вѣстника, который побуждаетъ уравнивать дорогу для возвращающагося изъ плѣна Израіля, имѣющаго вождемъ своимъ Самого Господа, подобно тому, какъ въ древности предъ царемъ или полководцемъ, идущимъ во главѣ войска, посылался вѣстникъ, который долженъ былъ позаботиться объ углаженіи путей для идущаго вслѣдъ царя и войска. Въ таинственномъ же пророческомъ смыслѣ «гласъ вопіющаго въ пустыни» есть Предтеча, который предъ пришествіемъ Господа проповѣдывалъ покаяніе и чрезъ то уготовлялъ пути правые въ душахъ людей для грядущаго вслѣдъ Господа; горы и „стропотная въ пути“, кото-

*) Сказано въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 24 Іюня 1904 г.

ря долженъ былъ уравнивать Предтеча, суть людскіе пороки и страсти, особенно гордость, препятствовавшая истинному покаянію и очищенію отъ страстей.

Итакъ, обитавшій въ пустыняхъ до дня явленія своего Израиллю (Луки 1, 80) Іоаннъ Предтеча долженъ былъ явиться утѣшителемъ Израила, и мы знаемъ, что дѣйствительно проповѣдь Іоаннова была утѣшительна для людей, и многіе о рожденіи его возрадовались, по предсказанію ангела (Луки 3, 18; 1, 14). Почему же именно „воспитаніе пустыни“, „пустынный гражданинъ“ Іоаннъ явился вѣстникомъ утѣшенія? Конечно, потому, что въ уединеніи пустыни собираются наиболѣе удобно сокровища духа, а не на шумныхъ площадяхъ и среди городского многолюдства. Въ уединеніи пустыни удобнѣе посѣкаются страсти, тамъ научатся человекъ претерпѣнію великихъ скорбей, тамъ создается въ душѣ его чистѣйшая и крѣпчайшая любовь къ людямъ. Собрать же въ пустынѣ такія богатія духовныя сокровища, подвижникъ является богатымъ источникомъ духовнаго утѣшенія для всѣхъ ищущихъ послѣдняго. Вспомнимъ хотя-бы преподобнаго Серафима Саровскаго. Чѣмъ болѣе удалялся онъ отъ людей, налагалъ на себя обѣтъ молчанія, запиралъ двери своей келліи отъ многочисленныхъ посѣтителей, тѣмъ болѣе собиралъ богатства духа для другихъ; и когда, по повелѣнію Божіей Матери, онъ въ послѣдніе годы жизни отворилъ двери своей келліи для всѣхъ желающихъ, тогда съ тѣмъ большею любовію принималъ ихъ. Всѣмъ приходившимъ отъ полноты души говорилъ онъ: «радость моя», «сокровище мое». И эти слова не были только словами видимой ласки, но являлись отраженіемъ неизреченной любви къ людямъ, которую хранилъ преподобный въ своемъ сердцѣ. Столь велика была сила этой любви, что нѣкоторые, еще не начавъ бесѣду со старцемъ, и даже еще ранѣе, чѣмъ отворялъ онъ двери своей келліи, чувствовали уже себя утѣшенными и находили совершенное облегченіе своей скорби. Или вспомнимъ еще Превосвященнаго Оеофана Затворника, 22 года прожившаго въ затворѣ,—какое богатство духовныхъ писаній было плодомъ его духовной работы въ пустынномъ уединеніи, и какимъ утѣшеніемъ исполняется истомленная душа, читая ихъ! Она чувствуетъ, что возвращается какъ бы въ себя саму послѣ томительныхъ и бесплодныхъ обманчивыхъ блужданій по суетнымъ путямъ міра сего.

По истинѣ исполняется на подобныхъ обитателяхъ пустыни

слово пророка Исаи: „возвеселися неплоды нераждающая, возгласи и возопий нечревоболѣвая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа“ (Исаи 54, 1). Имѣя ближайшее отношеніе къ Церкви изъ язычниковъ, которая, будучи неплодною до пришествія Христова, сдѣлалась многолюдною чадами своими съ явленіемъ Христовымъ на землю, — эти слова имѣютъ отношеніе и къ душѣ каждаго человѣка: духовное безплодіе ея измѣняется во благоплодіе жизни духовной, когда духовною сѣкирою покаянія посякается въ душѣ неплодное древо страстей, и возрастаютъ обильные плоды любви къ Богу и прочихъ духовныхъ добродѣтелей, какъ это говорится и въ одной изъ пѣсней нынѣшняго дня: „Предтечи рождествомъ острится днесь сѣкира духовная, ею же вся посякаются страстей възыранія, тайно же процвѣтаютъ плоды покаянія“ (канона пѣснь 7-я). Многіе охуждаютъ жизнь обитателей пустыни, говоря, что они подавили въ себѣ всякія „страстей възыранія“, и называютъ жизнь ихъ пустою, мрачною и мертвенною. Они забываютъ, что эта мертвенность есть „мертвость во Христѣ“ (2 Кор. 4, 10 и дал.), которая ведетъ за собою истинную полноту и несравненно большую радость и блаженство духа, нежели временная обманчивая пріятность „страстей възыранія“. Этою-то радостію исполненный Іоаннъ, „гласъ Слова“, възыгралъ еще во чревѣ матери, предошутивъ тайну воплощенія носимаго во утробѣ Пресвятой Дѣвы Слова; эта радость трепетно обнимала все существо «друга Женихова», когда онъ слышалъ гласъ Жениховъ и радовался (Луки 1, 42—44, Іоан. 3, 29). Этою радостію и полною блаженства объятые, святые подвижники пустынь по цѣлымъ часамъ проводили въ созерцательной восхищенной молитвѣ, забывъ о наступившихъ часахъ принятія пищи и о прочихъ радостяхъ маловременной жизни. Объ этой радости говорилъ преподобный Серафимъ: „бысть сердце мое, яко воскъ тая, отъ неизреченной радости“, и она, отверзая уста его, побуждала его часто пѣть: „пустыннымъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ“.

Посему начертаемъ возможно болѣе яркими и живыми чертами нынѣ въ душахъ нашихъ образы Предтечи и иныхъ пустынныхъ жителей, чтобы воспоминаніе о нихъ послужило для насъ источникомъ утѣшенія въ день скорби. И если мы не можемъ подобно имъ пребывать въ пустыняхъ, то хотя чаще будемъ отдѣлять часы для молитвеннаго уединенія, среди котораго наибо-

лѣ удобно посѣкаются въ душѣ страсти, возрастають плоды покаянiя и болѣ непоколебимыми становятся радость и утѣшенiя духовныя. Аминь.

Арх. Ваадей.

ПОУЧЕНІЕ

въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла *).

«Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ижеже взирающе на скончаніе жителства, подражайте оубо имъ» (Евр. 13, 7).

Вѣрная въ исполненіи завѣтовъ апостольскихъ, св. православная Церковь въ настоящій день торжественно прославляетъ память первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—нашихъ небесныхъ молитвенниковъ, покровителей и предстателей предъ Богомъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ нашего города посвященъ имени этихъ славныхъ благовѣстниковъ Христовыхъ, «весь міръ учеными своими просвѣтившихъ и вся концы ко Христу приведшихъ». Остановимся поэтому мыслию своею на жизни великихъ апостоловъ и приведемъ себѣ на память ихъ святыя завѣщанiя, драгоценныя и поучительныя для насъ всегда, но особенно въ настоящее многоязекное время оскуденiя вѣры и любви между христіанами.

Св. ап. Петръ, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ Христовыхъ, до призванiя къ апостольскому служенію занимался рыболовствомъ и назывался Симономъ. Господь призвалъ его къ уловленію людей въ Царствіе Божіе и Симонъ, прозванный Петромъ за твердую вѣру во Христа, тотчасъ послѣдовалъ за Господомъ, оставивъ свой домъ, свои занятія и все земное. Онъ былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ своего божественнаго Учителя и неотлучно находился при Немъ въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его жизни. Такъ, онъ былъ свидѣтелемъ преображенiя Господня на Оаворѣ, видѣлъ воскрешеніе дочери Іаира, находился въ саду Геосиманскомъ предъ самымъ страданіемъ Христовымъ и сопровождалъ связаннаго Господа до двора архіереева. Отличаясь пылкою любовію и ревностію къ божественному Учителю, ап. Петръ извлекъ ножъ въ саду Геосиманскомъ и съ она-

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ 29 іюня 1905 года.

сностью для собственной жизни силою рѣшился было защищать своего Учителя и Господа, но былъ удержанъ отъ этого необдуманнаго поступка. Однако, не смотря на ревность, у ап. Петра тогда еще не доставало твердости духа, чтобы исповѣдать Господа предъ Его врагами: подъ влияніемъ чувства страха онъ трижды съ клятвою отрекся отъ Христа. Велико было его паденіе, но искренне и глубоко было его раскаяніе. Горькими слезами покаянія онъ омылъ свой грѣхъ. И милосердый Господь, видя искреннее раскаяніе Петрово, по воскресеніи Своемъ, явился ему Самъ, простилъ грѣхъ отреченія и снова возстановилъ въ правахъ апостольства. Послѣ сего онъ уже до конца своей жизни остался вѣренъ Господу. По сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, сталъ твердъ и непоколебимъ: преслѣдуемый Синедріономъ, съ великимъ дерзновеніемъ проповѣдалъ Спасителя, воскресшаго изъ мертвыхъ (Дѣян. 4, 13, 31), даже предъ лицемъ враговъ, распявшихъ Господа и запрещавшихъ говорить о Немъ (Дѣян. 4, 18—19; 5, 28—29). Первоверховный апостоль съ особливою ревностію потрудился въ дѣлѣ проповѣди евангельской. Съ проповѣдью о Христѣ онъ прошелъ многія страны и города — Малой Азіи, Греціи, Египта, Италіи, Испаніи и даже Британіи, или нынѣшней Англій, вездѣ устраивая Церкви и совершая именемъ І. Христа многія знаменія и чудеса. Много разъ за благовѣстіе ученія Христова подвергался побоямъ и заключенію въ темницѣ (Дѣян. 5, 18), пока не запечатлѣлъ своей вѣры и преданности Христу — Спасителю мученическою смертію. Въ царствованіе нечестиваго императора Нерона онъ былъ распятъ на крестѣ внизъ головою, о чемъ просилъ своихъ распинателей, считая себя недостойнымъ быть распятымъ на подобіе Господа (т. е. головою вверхъ). Славный апостоль принялъ мученическій вѣнецъ въ этотъ именно день (29 іюня) на 75 году своей жизни.

Не менѣе поучительна, братіе, жизнь и св. ап. Павла, не принадлежавшаго къ числу двѣнадцати апостоловъ и называвшагося до призванія къ апостольскому служенію Савломъ. Происходя изъ города Тарса (въ Киликіи), Савль воспитывался въ Иерусалимѣ у знаменитаго законоучителя Гамалиила и былъ человѣкомъ образованнымъ. Сначала онъ былъ строгимъ ревнителемъ отеческихъ преданій и жестокимъ гонителемъ первыхъ христіанъ. Будучи воспитанъ исключительно въ понятіяхъ фарисейскихъ, внушавшихъ гордость и презрѣніе къ ближнимъ, юноша Савль всею

душею ненавидѣлъ ученіе Христово, считая его ложнымъ и вреднымъ. Преслѣдуя христіанъ, Савль думалъ, что угождаетъ Богу. Разъ онъ шелъ въ городъ Дамаскъ, чтобы тамошнихъ христіанъ въ оковахъ привести въ Іерусалимъ на истязаніе. И вотъ, онъ уже приближался къ самому городу, какъ вдругъ небесный свѣтъ осіялъ его. Савль упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорившій ему: *«Савль, Савль! что ты гониши Меня?»* Савль спросилъ: *«кто ты, Господи?»* Господь сказалъ ему: *«Я Иисусъ, Котораго ты гониши. Трудно тебѣ идти противъ рожна!»* Савль спросилъ Господа: *«что мнѣ дѣлать?»* Господь сказалъ ему: *«встань! войди въ городъ, и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно дѣлать»*. Савль всталъ, но ослѣпленный небеснымъ свѣтомъ, ничего не видѣлъ и подъ руку отведенъ былъ въ Дамаскъ. Здѣсь одинъ изъ учениковъ апостольскихъ, по имени Ананія, по особому указанію Божію, пришелъ къ Савлу и возложилъ на него руки. Савль прозрѣлъ и крестился (Дѣян. 9, 1—19; 26 гл.). Чудесная перемена произошла въ его душѣ. Свѣтъ истины озарилъ ее. Сердце Савла, который сталъ теперь именоваться Павломъ, исполнилось самой искренней любви къ призвавшему его Господу І. Христу и къ великому дѣлу Его. *«Ради Христа, писалъ онъ впоследствии, я отъ всѣхъ отказался и вмѣняю вся уметы, да Христа приобрящу»* т. е. все почитаю за соръ, чтобы приобрѣсть Христа (Фил. 3, 8). Такъ, изъ врага Христова и гонителя Церкви Божіей Павелъ сталъ ревностнѣйшимъ апостоломъ и избраннымъ сосудомъ благодати. Въ дѣлѣ проповѣди евангельской, въ дѣлѣ распространенія и утвержденія Церкви Христовой, преимущественно среди язычниковъ, ап. Павелъ, какъ самъ о себѣ говоритъ, *«больше всѣхъ апостоловъ потрудился»* (1 Кор. 15, 10). И какимъ опасностямъ жизни, какимъ страданіямъ, лишеніямъ и скорбямъ онъ не подвергался за проповѣдь о Христѣ! Терпѣлъ язвы, сидѣлъ въ темницахъ, пять разъ получалъ отъ іудеевъ по сорока ударовъ безъ одного, три раза его били палками, однажды камнями побивали, три раза терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ морской. Постоянно путешествуя для проповѣди евангельской, первоверховный апостолъ много разъ находился въ опасностяхъ: то отъ разбойниковъ, то отъ сродниковъ, то отъ единоплеменниковъ и язычниковъ; благодушно переносилъ и голодь и жажду, и стужу и наготу и многое другое, о чемъ мы слышали въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи (2 Кор. 11, 23—27). На-

конецъ, и онъ, подобно ап. Петру, свое самоотверженное служеніе во славу Имени Божія, свою вѣрность и любовь ко Христу запечатлѣлъ мученическою кончиною: по повелѣнію того же нечестиваго императора Нерона, и въ томъ-же городѣ Римѣ былъ усѣченъ мечемъ въ одинъ день съ ап. Петромъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ жизнь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла!

Сколько назидательныхъ уроковъ преподають намъ свою жизнью прославляемые апостолы! Какою твердою вѣрою и пламенною любовію проникнуты были они къ своему божественному Учителю и Господу! Какъ они ревностно и самоотверженно исполняли свой апостольскій долгъ! Какихъ только трудовъ и болѣзней они не переносили ради благовѣстія Христова для спасенія людей! Вся жизнь ихъ была непрерывнымъ подвигомъ любви къ Богу и ближнимъ. О любви, напр., ап. Павла къ Спасителю можно судить по его собственнымъ словамъ. *„Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей? пишетъ онъ въ посланіи къ Римлянамъ: скорбь-ли, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Все мы преодолеваемъ силою Возлюбившаго насъ. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Власти, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина и никакая тварь не въ состояніи отторгнуть насъ отъ любви Божіей во Христвъ Іисувъ Господь нашемъ“* (Рим. 8, 35 - 39). А ради любви къ ближнимъ онъ *„желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа“* (Рим. 9, 3).

О, если-бы и мы, братіе, часто немощствующіе вѣрою и сильно любящіе міръ съ его страстями и похотями, были одушевлены такою же твердою вѣрою и горячею любовію къ Господу І. Христу, какою пламенѣли сердца св. апостоловъ! О, если бы мы, часто носящіе одно только имя христіанъ, такъ-же ревностно и безупречно проходили свое христіанское званіе, какъ ревностно и самоотверженно проходили они свое апостольское служеніе! О, если бы мы, исполняя завѣтъ ап. Павла: *„подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу“* (1 Кор. 11, 1), неуклонно слѣдовали примѣру святой и богоугодной жизни этой священной двоицы! Это было-бы самымъ лучшимъ прославленіемъ ихъ священной памяти и лучшимъ свидѣтельствомъ нашей благодарности къ ихъ апостольскимъ трудамъ. Св. благовѣстники Христовы ничѣмъ такъ не утѣшались, какъ преуспѣяніемъ христіанъ въ вѣрѣ, любви и благочестіи: *„наше утѣшеніе, наша радость, намъ вънезъ*

(Филип. 4, 1), писали они, *яко да избыточествуетъ въра ваша и множитися любовь единого коеждо всѣхъ всѣхъ другъ ко другу* (2 Сол. 1, 3). *Ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ и предалъ Себя за насъ* (Ефес. 5, 2). *Отложите гнѣвъ, ярость, злобу, худленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ, не ляжите другъ на друга* (Кол. 3, 8—9). *И все, еже аще творите словомъ или дѣломъ, вся творите во имя Господа І. Христа. Жены, повинуйтеся своимъ мужемъ, якоже подобаетъ, о Господь. Мужіе, любите жены ваша и не огорчайтесь къ нимъ. Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеву. Раби, послушайте плотскихъ господъ вашихъ и всяко, еже аще что творите, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не челоукомъ, видяще, яко отъ Господа примете воздаяніе* (Кол. 3, 17—24). *Всѣхъ почитайте: братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите* (1 Петр. 2, 17). *Властемъ предержацимъ повинуйтеся: нѣсть бо власть аще не отъ Бога, существующія власти отъ Бога учинены суть, а потому противляційся власти Божію повелѣнію противится* (Рим. 13, 1—2).

Вотъ завѣты прославляемыхъ апостоловъ Петра и Павла, столь драгоценныя и поучительныя для насъ, особенно, въ наши дни оскуденія вѣры и любви между христіанами! Эти завѣты мы должны осуществлять въ своей жизни, ибо въ нихъ заключается залогъ семейнаго счастья, общественнаго спокойствія и государственнаго порядка. Но, къ сожалѣнію, эти св. завѣты апостольскіе многими изъ христіанъ настоящаго времени забыты, а многими явно пренебрегаются, какъ-бы маловажныя и ничего не значащія. Не отсюда-ли отсутствіе въ нѣкоторыхъ страха Божія, противленіе властямъ, убійства, бунты, мятежи и нестроенія, происходящія нынѣ въ нашемъ дорогомъ отечествѣ?! «*Не льститеся, братіе, Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще снетъ челоукъ, тожд де и пожнетъ*» (Гал. 6, 7).

Итакъ, прославляя память св. славныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—нашихъ небесныхъ покровителей и молитвенниковъ, будемъ прославлять ихъ не словомъ только, а дѣломъ,—не однимъ восхваленіемъ ихъ подвиговъ и добродѣтелей, а посильнымъ подражаніемъ ихъ святой жизни и исполненіемъ ихъ завѣтовъ. Аминь.

Духовникъ семинаріи, священникъ І. Дроздинъ.

Извлеченіе изъ рапорта на имя Его Преосвященства епархіальнаго миссіонера, священника Димитрія Островекаго, о миссіонерекій побѣдѣ по зараженнымъ расколомъ приходамъ Петрозаводекаго и Повѣнецкаго уѣздовъ.

(Печатается по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Олонецкаго и Петрозаводекаго).

„Въ Сѣногубскомъ приходѣ—мѣстожителство Петрозаводекаго окружнаго миссіонера. Здѣсь пробыль я съ 6 по 9-е марта. 7 числа совмѣстно съ миссіонеромъ о. прот. Ржановскимъ мною была устроена въ помѣщеніи земскаго училища торжественная публичная бесѣда о покаяніи. На основаніи Слова Божія, святоотеческаго ученія и старопечатныхъ учительныхъ книгъ нами было выяснено народу истинное понятіе о таинствѣ покаянія съ указаніемъ и разборомъ неправильнаго ученія о немъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Бесѣда была проведена по слѣдующему заранѣе выработанному плану: „Таинство покаянія установлено Спасителемъ, Который принадлежашую Ему власть вязать и разрѣшать грѣхи (Мѡ. 9 гл., 6 ст.) передалъ апостоламъ (Іоан. 20 гл., 23 ст.; Мѡ. 18 гл., 18 ст.), а апостолы передали своимъ пріемникамъ—епископамъ и пресвитерамъ („Благовѣстникъ“ блаж. Оеофилакта Болгарскаго, 65 зач. отъ Іоанна). Правила церковныя также говорятъ, что власть вязать и рѣшить грѣхи принадлежитъ только епископамъ и рукоположеннымъ ими пресвитерамъ: Кормчая, гл. 54, л. 581. Старопечатныя учительныя, уважаемыя самими старообрядцами книги, говорятъ тоже самое: Малый Катихизисъ, л. 36, Большой Катихизисъ, л. 341 о „пятой тайнѣ“.

Въ поясненіе и большее доказательство раскрытой истины о таинствѣ покаянія былъ прочитанъ народу весьма назидательный рассказъ изъ книги пр. Никона Черногорца объ одномъ антиохійскомъ князѣ, который думалъ ограничиться исповѣдію предъ простымъ монахомъ, но потомъ былъ вразумленъ этимъ же самымъ монахомъ, убѣдившимъ его, что исповѣдь должна быть совершаема предъ рукоположеннымъ священникомъ. („Тактиконъ“ преп. Никона, гл. 14, лист. 72).

Послѣ раскрытія положительнаго церковнаго ученія о таинствѣ покаянія нами были разобраны слѣдующія, распространенныя среди старообрядцевъ, возраженія противъ этого ученія: 1) св.

апост. Іаковъ говоритъ, что грѣхи можно исповѣдывать другъ другу (5 гл., 16 ст.). На это было сказано, что изъ предшествующихъ словъ посланія ап. Іакова (14 ст.) и изъ святоотческаго пониманія и толкованія означеннаго стиха видно, что исповѣдываться мы должны предъ тѣми, иже „силу имуть разрѣшати“; а силу эту имѣють, какъ было уже выяснено, только православные епископы и пресвитеры (Мал. Кат., л. 36); 2) православные священники не налагають епитимій на кающихся, а безъ епитимій исповѣдь—не дѣйствительна, такъ какъ въ Златоустникѣ сказано: „аще-ли попь не дасть епитиміи исповѣдавшимъ грѣхи своя, проклятъ естъ таковой святыми отцами“ (л. 299), „аще-бо не свяжетъ епитимією кающагося, то предасть душу его вѣчной мучѣ“ (л. 298, слово въ 27 недѣлю по всѣхъ святыхъ). На это было прочитано изъ Кормчей письмо препод. Нила Черноризца къ пресвитеру Хараклію (41 гл.), въ которомъ говорится, что и безъ епитимій исповѣдь дѣйствительна, ибо и „устну исповѣданія не отмѣщеть Богъ“; указаны были также примѣры изъ житій святыхъ, когда разрѣшеніе грѣховъ и причащеніе были преподаны грѣшникамъ безъ епитимій, какъ, напр., препод. Маріи Египетской; 3) приходскіе священники часто бывають по своему поведенію и сану не достойны и предъ таковыми исповѣдываться не должно, такъ какъ въ Златоустникѣ сказано: „аще убо будетъ попь грубъ, или невѣжа, или гордъ, или запойчивъ и т. д., къ таковому не достоитъ каятися и исповѣдати грѣховъ“ (лист. 145, слово во вторн. 6 нед. поста). На это сказано было, что благодать Божія дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ священниковъ: „множицею бо и недостойными священники освящаемся“ (Бол. Кат., л. 15; Благов., 95 зач. отъ Луки, отъ Іоанна 65 зач. и др.); 4) патр. Никифоръ Цареградскій въ 5 прав., приведенномъ въ Старопеч. Номоканонѣ, говоритъ, что не надо исповѣдываться предъ попомъ, не постыжимся въ среду и пятокъ. На это сказано, что правила такого нѣтъ въ Кормчей, гдѣ приведены всѣ другія правила патр. Никифора Цареградскаго; слѣдовательно, можно думать, что патрiархъ Никифоръ такого правила не составлялъ.

Были разсмотрѣны на бесѣдѣ и нѣкоторыя другія возраженія, высказываемыя старообрядцами противъ православнаго ученія о таинствѣ покаянія. Собесѣдники вполне соглашались съ нашими разъясненіями. Возраженій не было. Только одинъ изъ крестьянъ спросилъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія. Ему

было разъяснено, что св. Церковь не запрещала прежде и теперь не запрещаетъ двуперстія, лишь-бы только содержаніе его не похуляли крестящихся троеперстно и изъ-за перстовъ не отдѣлялись отъ Матери Церкви.

Слушателей на этой бесѣдѣ было до 300 человекъ. Большое количество слушателей объясняется тѣмъ, что въ это время (въ 1-е воскресенье Великаго поста и въ послѣдующіе два дня) въ Сѣнной губѣ бываетъ торжекъ, на который пріѣзжаютъ многіе крестьяне изъ окрестныхъ приходовъ и даже бывають крестьяне изъ Каргопольскаго уѣзда, во 2-хъ) тѣмъ, что къ миссіонерскимъ бесѣдамъ въ это время мѣстное населеніе весьма привыкло, ибо онѣ ведутся здѣсь уже много лѣтъ.

На бесѣдѣ присутствовали священники сосѣднихъ приходовъ — Деликовскаго и Кижскаго и низшіе члены Сѣнногубскаго причта; были также мѣстный учитель и нѣсколько учительницъ земскихъ школъ. Въ концѣ бесѣды мною была сказана краткая рѣчь о необходимости прекратить русскимъ людямъ религіозные раздоры и дружно объединиться подъ знаменемъ Креста Господня для отраженія жестокаго и коварнаго врага, причинившаго столь много вреда народу русскому. Въ заключеніе бесѣды импровизированнымъ хоромъ изъ священниковъ, учителя и учительницъ были пропѣты пѣснопѣнія: „О Тебѣ радуется“ и „Къ тебѣ утреннюю“ перелож. пр. Турчанинова, а мною были розданы слушателямъ «Троицкіе листки» противораскольническаго содержанія. Слушатели остались вполне довольны бесѣдой и благодарили миссіонеровъ.

Сѣнногубскій приходъ, благодаря долголѣтней выдающейся дѣятельности о. миссіонера Ржановскаго, въ настоящее время почти чистъ отъ раскола, такъ въ немъ, на 1890 душъ обоего пола, раскольниковъ числится только 18 чел., 2 м. и 16 жен. Окружная миссіонерская библіотека здѣсь лучшая изъ прочихъ.

8-го марта совмѣстно съ прот. Ржановскимъ мною посѣщенъ былъ Кижскій приходъ. Въ дер. Телятниково этого прихода была проведена нами бесѣда о Церкви Божіей. Слушателей на этой бесѣдѣ было до 70 чел. Присутствовали на бесѣдѣ всѣ члены Кижскаго причта и окрестныя учительницы. Былъ приглашенъ на бесѣду главный вожакъ раскольниковъ этой деревни — Романъ Гавриловъ Лукинъ, но на бесѣду онъ не пожаловалъ. Вопросы на бесѣдѣ предлагалъ крестьянинъ сосѣдней деревни Титъ Сте-

пановъ Сѣровъ. Это бывшій старообрядецъ, но теперь вполне православный человѣкъ и ревнитель православія, бывшій на двухъ миссіонерскихъ курсахъ, выдающійся знатокъ старопечатныхъ книгъ, пользующійся большимъ авторитетомъ среди мѣстнаго населенія и даже старообрядцевъ. Вопросы миссіонерамъ онъ предлагаетъ не потому, чтобы сомнѣвался въ правотѣ Православной Церкви, а для оживленія бесѣды. Вопросы ставитъ очень искусно и вообще является прекраснымъ собесѣдникомъ. При этомъ характерно, что, при всей преданности Церкви Православной, Тить Степановъ Сѣровъ все же твердо держится двуперстія, объясняя свою преданность ему родительскимъ благословеніемъ. Впрочемъ, на мое предложеніе: по любви къ Матери Церкви, которая для насъ должна быть выше плотскихъ родителей, перейти на троеперстіе, Тить Степановичъ отвѣтилъ, что если его духовный отецъ велитъ ему перейти на троеперстіе, то онъ не откажется сдѣлать это. Былъ на бесѣдѣ и другой ревнитель православія—сапожникъ по ремеслу—крестьянинъ Димитрій Евоимовичъ Никифоровъ. Это тоже начитанный человѣкъ, ревнующій объ обращеніи раскольниковъ къ Церкви Божіей. И надо отдать ему честь,—Никифоровъ очень искусный миссіонеръ: своею близостию къ крестьянской средѣ, настойчивостию въ достиженіи цѣли и незлобивою въ слѣдствіяхъ обидъ со стороны раскольниковъ онъ достигъ того, что раскольники Кижскаго прихода стали вѣрить ему и приглашать его къ себѣ на бесѣды. Этимъ приглашеніемъ Никифоровъ пользуется очень умѣло, показывая всякій разъ на бесѣдахъ раскольниковъ ихъ неправоту. По его словамъ, онъ сильно поколебалъ въ твердости своихъ убѣжденій вожака раскольниковъ дер. Кургиницъ Димитрія Кириллова Ремесова, который будто-бы намѣренъ даже присоединиться къ Церкви. Если послѣднее совершится, то довольно сильный еще расколь Кижскаго прихода будетъ очень поколебленъ. Мною поручено о. миссіонеру Ржановскому провѣрить справедливость сообщенія Никифорова и оказать ему свое содѣйствіе по обращенію Ремесова.

Хотя расколъ Кижскаго прихода сравнительно и великъ (здѣсь вмѣстѣ съ колеблющимися насчитывается до 74 чел. раск.), но можно надѣяться, что при миссіонерской дѣятельности причта и благодаря близости окружного миссіонера,—онъ въ будущемъ не пойдетъ на прибыль, а на убыль.

Съ 10 по 11 марта мною совместно съ окружнымъ о. миссіонеромъ Ржановскимъ были посѣщены приходы: Типиницкій, Фоймогубскій и Падмозерскій.

По пути изъ Типиницъ въ Фоймогубскій приходъ въ деревнѣ „Поляхъ“, Типиницкаго прихода, нами посѣщена была церковно-приходская школа. Обученіе и церковно-религіозное воспитаніе дѣтей въ этой школѣ поставлено учителемъ Ив. Дмит. Петровымъ на должную высоту. Учитель Петровъ, изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, выдающийся педагогъ труженникъ, самоотверженно посвятившій свои незаурядные педагогическіе таланты на дѣло народнаго просвѣщенія. Ознакомленіе съ его школой оставило впечатлѣніе, что расколъ нашъ и вообще равнодушное отношеніе къ вѣрѣ и Церкви исчезли бы въ народѣ, если бы больше было такихъ школъ, какъ Полевская.

(Окончаніе бусета).

ТЫ, БОЖЕ, ВЛАДЫКА МІРОВЪ.

Ты, Боже, Владыка міровъ,

Для всехъ насъ Учитель,

Отецъ, Покровитель

И вѣрный Податель даровъ.

Во святыхъ духовной Своей

Дашь Ты громады

Даровъ для отрады

Во все продолженіе дней.

Ты все наполняешь кругомъ

Премудримо сіяньемъ

И высшимъ дыханьемъ.

Ты блещешь повсюду добромъ!

Ты, Боже, отъ вѣчности Самъ
 Всю тварь оживляешь,
 Хранишь и питаешь.
 Для вѣсѣхъ Ты и Лица ч Храмъ!

Ты вѣсѣхъ окружаешь, Творецъ,
 Обиліемъ свѣта,
 Любви и привѣта.
 Для вѣсѣхъ Ты—всещедрыи Отецъ!

Никто изъ людей не лишень
 Твоихъ вразумленій
 И свѣтлыхъ ученій...
 Никто отъ Тебя не стѣсненъ!

Д. Ягодкинъ.

О существенныхъ признакахъ истиннаго знанія.

Истинное знаніе—огромная нравственная сила. Съ этимъ знаніемъ соединена побѣда надъ разной людскою неправдою. Въ истинномъ знаніи заключено все, что необходимо для пользы и счастья человѣка.

Какъ узнать, что то или другое знаніе истинно, или ложно?

Это можно узнать по существеннымъ признакамъ. Всѣ предметы, не исключая знанія, имѣютъ свои существенные признаки, которыми одни предметы отличаются отъ другихъ. Существенные признаки въ предметѣ суть признаки устойчивые, постоянные. Существенныхъ признаковъ истиннаго знанія, какъ и ложнаго, можетъ быть очень много. Для пользы дѣла достаточно указать хотя только нѣкоторые существенные признаки того и другого знанія. Въ то время, когда область знанія расширяется до необычайныхъ предѣловъ и, на ряду съ истиннымъ знаніемъ, распро-

страняется масса ложнаго и вреднаго знанія, каждый человѣкъ нравственно обязанъ опредѣлить существенные признаки того и другаго знанія.

Однимъ изъ существенныхъ признаковъ истиннаго знанія, въ отличіе отъ ложнаго, нужно признать тотъ признакъ, что это знаніе составляетъ несомнѣнную внутреннюю потребность природы человѣческой и весьма цѣнно для ней, какъ знаніе, безъ котораго нельзя обойтись въ жизни. Это то преимущественно знаніе, которое опредѣляетъ нравственное назначеніе человѣка и дѣлаетъ его достойнымъ членомъ земли и цѣлой вселенной. Истинное знаніе менѣе всего можетъ быть какой-либо прихотью, или излишествомъ. Оно—необходимая духовная пища, безъ которой человѣкъ томится духовнымъ голодомъ и нравственно умираетъ. Это знаніе, какъ весьма потребное для духовной природы человѣка, никогда не можетъ быть приобретаемо посредствомъ труднаго или напряженнаго заучиванья, никогда не можетъ быть легко и забываемо, а равно не можетъ быть принудительно и навязано, какъ этого никогда не можетъ быть сдѣлано и съ пищей вѣщественной, необходимой для питанія тѣла. Все то, что съ величайшимъ трудомъ входитъ въ сознаніе и легко забывается, составляетъ излишество въ знаніи и вредно для нравственной природы человѣка. Истинное знаніе чуждо насилія надъ природой. Оно не просто точное и подробное знаніе о какихъ-либо предметахъ, часто мелочныхъ, неважныхъ и чуждыхъ сознанію, а знаніе необходимое, котораго жаждетъ и алчетъ сама душа человѣка и отъ котораго она не отворачивается, какъ отъ излишняго.

Какъ относительно пищи вѣщественной одни изъ людей бываютъ скромны и воздержны, а другіе не проявляютъ никакой умѣренности и даютъ такой же совѣтъ и ближнимъ, такъ точно и относительно пищи духовной одни изъ людей могутъ довольствоваться самой умѣренной дозой и нѣтъ никакой необходимости принудительно увеличивать ихъ духовный аппетитъ, потому что малое количество духовной пищи, если оно хорошо воспринято, гораздо полезнѣе для нравственной природы, чѣмъ избытокъ, воспринятый механически и вообще неразумнымъ способомъ. При пищѣ духовной болѣе чѣмъ, при вѣщественной, должна быть соблюдаема мѣра и осмотрительность. Преступать эти законы нельзя безнаказанно. Ложное знаніе не признаетъ этихъ законовъ; оно

состоить изъ разныхъ излишествъ и удовлетворяеть болѣе всего разнымъ ненужнымъ прихотямъ, чѣмъ внутренней существенной потребности нравственно—здороваго человѣка; а потому дѣлаетъ изъ человѣка расточительнаго хищника, который безъ всякаго нравственнаго права питается и вещественной и духовной пищей. Прежде, чѣмъ посягать на большее количество той или другой пищи, нужно каждому рѣшить вопросъ, достоинъ ли онъ той пищи, къ которой простирается. Истинное знаніе—великій даръ Божій, а потому не всякій имѣеть право на него. Отсюда ясно, что этого знанія нельзя принудительно навязывать всѣмъ и каждому и какъ бы вбивать въ духовную природу человѣка. Тамъ, гдѣ царить это принужденіе, тамъ не питають уваженія къ истинному знанію и, понятно, никогда не имѣють его.

Другимъ существеннымъ признакомъ истиннаго знанія служить тотъ признакъ, что это знаніе, какъ родное и близкое природѣ, въ отличіе отъ ложнаго и излишняго, непрѣнно бываетъ животворнымъ и благодѣтельнымъ для природы человѣка. Оно расширяеть умственный и нравственный горизонтъ человѣка, возбуждаетъ сердце къ восхищенію истинными красотами вселенной, изоцряеть въ добромъ направленіи всѣ духовныя чувства, вызываетъ самыя лучшія желанія, благодѣтельныя для всѣхъ, раскрываетъ истинную свободу духа и сообщаетъ всему духовному состоянію человѣка необыкновенную нравственную устойчивость, крѣпость, силу, свѣжесть, бодрость, героизмъ и разный творческій геній. Тамъ, гдѣ истинное знаніе дѣлается господствующимъ, и отдѣльные люди и цѣлыя общества процвѣтають. Тамъ честность, неподкупность и вообще духовная трезвость являются отличительными свойствами людей. Напротивъ того, ложное знаніе не носитъ въ себѣ никакой животворности и, какъ ненужный балластъ, не только задерживаетъ правильное развитіе людей, но и губить всю ихъ силу. Оно совершенно затемняетъ умственный и нравственный горизонтъ человѣка, возбуждаетъ въ человѣкѣ одни дурныя чувства и желанія, усыпляетъ въ немъ совѣсть и притупляетъ всѣ духовныя дарованія, сообщая имъ вялость, косность, неподвижность и мертвенность, или вызывая ихъ къ дикимъ, необузданнымъ движеніямъ, къ раздору, своеволію, насилію и разнымъ безобразіямъ. Горе тѣмъ обществамъ, которыя дали у себя пріютъ разному ложному знанію, не отвѣчающему истиннымъ, существеннымъ запросамъ нравственно-здороваго человѣка.

Третьимъ существеннымъ признакомъ истиннаго знанія является тотъ признакъ, что это знаніе, въ отличіе отъ ложнаго, уважаетъ нравственное достоинство каждаго человѣка, какъ образа Божія, вносить во всѣ отношенія людей высшія понятія о правдѣ, любви, милосердіи, состраданіи и никогда не потворствуетъ низкимъ страстямъ, прихотямъ и порокамъ. Подъ вліяніемъ истиннаго знанія личность каждаго человѣка, его семейный и общественный бытъ, его собственность и благополучіе находятъ всегда должную и справедливую защиту отъ всякаго недостойнаго и грубаго посягательства. При истинномъ знаніи не можетъ быть въ обществѣ ни безсердечныхъ тиранновъ съ одной стороны, ни угнетенныхъ лишь съ другой, ни пресыщенныхъ, ни голодныхъ, ни обижающихъ, ни обижаемыхъ, такъ какъ эти противоположности всюду и вездѣ создаетъ ложное знаніе, безучастно относящееся ко всѣмъ серьезнымъ нравственнымъ и бытовымъ условіямъ жизни людей. Истинное знаніе облагораживаетъ духовную природу людей и ставитъ людей въ такое взаимное отношеніе, при которомъ они не на словахъ, а на дѣлѣ являются между собой родными и мирными братьями, готовыми для общаго добраго и полезнаго дѣла на всякія жертвы. Тамъ, гдѣ нѣтъ этой высокой взаимности, тамъ, безъ сомнѣнія, истинное знаніе не нашло себѣ должнаго привѣта среди людей.

Къ числу существенныхъ признаковъ истиннаго знанія относится и тотъ, что это знаніе, въ противоположность ложному, чуждо мрачнаго представленія о созданной Богомъ природѣ и не ищетъ зла въ самыхъ разрушительныхъ явленіяхъ ея, справедливо видя въ нихъ различные мудрые уроки, посылаемые Богомъ; равнымъ образомъ это знаніе не ищетъ зла и въ дарахъ — духовныхъ и тѣлесныхъ, данныхъ Богомъ человѣку для вѣчной и временной жизни. Все, что дается Богомъ человѣку, прекрасно, цѣлесообразно и разумно. Не прекрасно лишь недовѣріе человѣка къ даваемымъ дарамъ. Не прекрасно лишь злоупотребленіе дарами. Не прекрасенъ лишь мрачный взглядъ человѣка на то, что по существу своему прекрасно. Зло никогда не можетъ быть относимо къ существу природы, такъ какъ Отецъ и Творецъ природы — Богъ свободенъ отъ всякаго зла. Въ виду этого истинное знаніе внушаетъ человѣку съ любовью относиться ко всему мірозданію и въ томъ числѣ къ своему собственному тѣлу и къ землѣ, совѣтуетъ считать и человѣческое тѣло и землю необхо-

димыми орудіями для высшихъ цѣлей человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно серьезно говорить что-либо противъ духовныхъ и тѣлесныхъ даровъ, данныхъ Богомъ человѣку? Развѣ можно говорить что-либо предосудительное про землю, или про тѣло человѣческое? И земля, и тѣло человѣка, наравнѣ съ физическимъ небомъ, могутъ служить истинной обителью для Бога. И въ предѣлахъ тѣлннхъ, земныхъ всегда возможно быть духовному небу. Духовное небо шире всякихъ матеріальныхъ предѣловъ; оно проникаетъ всѣ матеріальныя вещи и служитъ для разумныхъ тварей основой ихъ жизни. И небо и земля, и душа и плоть и чудесное и естественное, и вѣчное и временное, по истинному знанію, не противоположности, а разности одной и той же чудной гармоніи, устроенной Богомъ. Ложное знаніе не видитъ этой гармоніи и потому не имѣетъ никакого яснаго представленія о добрѣ и злѣ. Чаше всего оно видитъ зло тамъ, гдѣ его нѣтъ и быть не можетъ. Такъ, напримѣръ, оно страшится разныхъ ошибокъ разныхъ частныхъ людей, никого не обязывающихъ слѣдовать ихъ ошибкамъ, а въ то же время не страшится съ насиліемъ стоять за вопіющія ошибки цѣлыхъ корпорацій. Въ умственныхъ ошибкахъ нѣтъ никакого зла, пока онѣ не сдѣлались закономъ для цѣлыхъ обществъ и не приобрѣли значенія священныхъ и непреложныхъ истинъ. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ человѣческія ошибки составляютъ несомнѣнное зло. А потому для того, чтобы сомнительныя истины не сдѣлались господствующими, нужна постоянная и серьезная провѣрка всему тому знанію, которое приобрѣтается вѣками. Тамъ, гдѣ не считаютъ нужнымъ дѣлать этой провѣрки, тамъ закрыты всѣ пути къ истинному знанію. Чѣмъ больше критики по отношенію къ тому или другому господствующему знанію, тѣмъ лучше.

Нельзя не назвать существеннымъ признакомъ истиннаго знанія, въ отличіе отъ ложнаго, также тотъ признакъ, что это знаніе, какъ свѣтлое, чистое, высокое и властное, не боится никакого суда человѣческаго, не страшится никакой критики или цензуры, равно не нуждается ни въ какой внѣшней защитѣ, ни въ какомъ покровительствѣ, ни въ какой официальной санкціи. Не таково ложное знаніе. Оно, какъ знаніе мрачное, мелочное, безсильное и хрупкое, постоянно ищетъ внѣшней защиты, страшится самой слабой критики, какъ духовная тьма боится духовнаго свѣта, какъ неправда боится правды, какъ нравственное бе-

зобразіе стыдится истинной красоты. Такъ какъ истинное знаніе близко природѣ человѣка, а въ то же время жизненно, властно и сильно само по себѣ, то оно, —вѣтъ никакого сомнѣнія,—пробѣсть себѣ путь къ торжеству на землѣ. Пусть же оно скорѣе освѣтитъ горизонтъ земной!

Д. Ягодкинъ.

Жъ родителямъ:

I.

„Отцы, воспитывайте дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ“ (Ефес. 6, 4). *„Необъязженный котъ бываетъ упрямъ, и сынъ, оставленный на свою волю, дѣлается дерзкимъ“... „Не давай ему воли въ юности и не потворствуй неразумію его“... „Учи сына твоего и трудись надъ нимъ, чтобы не имѣть тебя огорченія отъ непристойныхъ поступковъ его“... (Ис. Сирах. 30, 8, 11, 13).*

Вездѣ на землѣ, во всѣхъ государствахъ, даже самыхъ республиканскихъ, дѣти ограничены въ своихъ правахъ; есть такой возрастъ, который называется совершеннолѣтіемъ, его надобно достигнуть для того, чтобы считаться взрослыми, полноправными гражданами, и только у насъ, на Руси, не только за студентами, но, повидимому, даже и за гимназистами, за реалистами, семинаристами и гимназистками признается рядъ нигдѣ въ мірѣ дѣтими не полученныхъ правъ: право забастовокъ,—обсужденія на сходкахъ разныхъ вопросовъ,—свободно располагать своимъ временемъ,—не ходить въ церковь,—читать, что угодно, и дружить, съ кѣмъ угодно, право не учиться и въ то же время считаться ученикомъ право суда надъ своими педагогами и товарищами и т. д. безъ конца. Что это такъ, вотъ факты: рядъ безнаказанныхъ забастовокъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ на лицо; совѣщаніе Курскихъ родителей съ педагогами высказалось за предоставленіе воспитанникамъ гимназій права собираться въ гимназической залѣ для обсужденія своихъ нуждъ и за отмѣну обязательнаго хожденія въ церковь и на молитву предъ уроками; совѣщаніе Смоленскихъ родителей съ педагогами въ реальномъ училищѣ высказалось за свободу воспитанниковъ распорядиться своимъ вечернимъ временемъ; семинаристы требуютъ отмѣны экзаменовъ; священникъ Петровъ настаиваетъ на освобожденіи учащихся отъ

обязательства учить уроки, и всѣ учащіеся, наконецъ, требуютъ уничтоженія всякой дисциплины...

Итакъ, права, права и права и никакихъ обязанностей, ни по отношенію къ Богу, ни по отношенію къ наукѣ, ни по отношенію къ нравственности, ни по отношенію къ людямъ. Что же дастъ будущему это эмансипированное отъ всякаго долга молодое поколѣніе? Ясное дѣло, ничего, кромѣ той же свободы отъ всякихъ обязанностей, т. е. полный произволь страстей и анархію. Готовится нѣчто ужасное, и если мы энергично не остановимъ эту бѣшенную безразсудную скачку, то не дай Богъ дожить намъ до уготовляемаго намъ ближайшаго будущаго. Скажите пожалуйста, что можетъ обѣщать утѣшительнаго юноша, который не хочетъ приучить себя къ труду и приобрести какія-либо знанія,—вѣдь онъ же не желаетъ сидѣть занятные часы дома и учить уроки; который не признаетъ религіозныхъ основъ жизни,—вѣдь онъ не хочетъ молиться Богу, поститься и ходить въ церковь; который не воспитываетъ свою волю послушаніемъ старшимъ,—ибо онъ не признаетъ авторитета начальства и учителей; который съ малымъ лѣтъ считаетъ тебя полноправнымъ гражданиномъ,—ибо онъ и смѣло пьетъ, куритъ табакъ *), ухаживаетъ за женщинами, играетъ въ карты и безъ удержу предается всякимъ удовольствіямъ.

Если бы даже забастовками и демонстраціями была достигнута и задняя ихъ цѣль—перестройство государства. Пусть этотъ государственный новый порядокъ будетъ во сто разъ лучше существующаго. Но что же пользы? Какіе жалкіе дѣятели въ новомъ государствѣ явились бы изъ этой группы молодежи, какъ бы скоро расшаталось ихъ вновь созданное государственное зданіе: чтобы вести народъ къ счастью, чтобы государство было благоустроено, нужны не законы только, заманчиво написанные, а люди, люди знанія и опыта, люди религіозно-нравственныхъ, честныхъ убѣжденій, люди энергіи, трудолюбивые, терпѣливые, а развѣ такъ готовятъ лучшие государственные и общественные дѣятели, какъ того хочетъ современная учащаяся молодежь.

Итакъ, ужели же родителямъ остается только умиляться на современные загѣи ихъ дѣтей и поощрять ихъ; ужели они не ви-

*) Между тѣмъ въ Англій, гдѣ парламентъ учрежденъ еще въ 1265 г., въ послѣдній 1 марта сего года внесенъ билль о воспрещеніи продажи табаку дѣтямъ моложе 16-ти лѣтъ.

дятъ, что, малодушно уступая претензіямъ дѣтскимъ, они попускаютъ ихъ погибель. Неужелиони могутъ утѣшаться хотя бы даже заднею мыслью забастовокъ—достигнуть государственнаго переустройства и правового порядка, когда безразсудныя претензіи дѣтей угрожаютъ сдѣлать изъ нихъ никуда негодныхъ, умственныхъ и нравственныхъ уродовъ, для которыхъ никакіе порядки не принесутъ пользы, и которые въ свою очередь и самымъ лучшимъ государственнымъ устройствомъ будутъ всегда недовольны.

Очевидно, что имущіе власть родительскую должны употребить все свое право, всѣ свои силы на то, чтобы облегчить стремящимся къ свѣту науки юношамъ ихъ побѣду надъ мракобсіемъ товарищей. Нельзя оставлять этихъ юношей на произволь судьбы. Родители должны постоянно и усиленно убѣждать, разъяснять, наконецъ, упрашивать своихъ дѣтей трудиться, всячески добиваться знаній, не забывать Бога, уважать старшихъ и все учебное заведеніе, послушаніемъ воспитывать твердый характеръ, хранить цѣломудріе и воздержаніе. Должны это родители дѣлать и лично при свиданіяхъ, и какъ можно чаще и убѣжденнѣе, горячѣе писать объ этомъ въ письмахъ дѣтямъ, живущимъ вдали отъ нихъ. Извѣстно, что многое, чего не въ силахъ сдѣлать авторитетъ воспитателей, то легко достигается родительскою любовью.

(«Смол. Епарх. Вѣд.»).

II.

Боже нашъ, какое трудное и ужасное время переживаемъ мы, всѣ истинно русскіе люди! Тамъ, на Дальнемъ Востока, лучшіе сыны нашей родины, не щадя своей жизни, проливаютъ кровь, отстаивая честь и достоинство Россіи. Въ борьбѣ съ врагомъ они страдаютъ и изнемогаютъ отъ ранъ, терпятъ холодъ, голодь и всякія лишения, переносятъ все это безропотно во имя долга и любви къ Богу, церкви, Царю и отечеству.

А здѣсь, у насъ, внутри Россіи, множество худшихъ сыновъ ея въ то же время терзаютъ свою родину, злобствуютъ, неистовствуютъ, производя повсемѣстно смуту, безпорядки, насилія и убійства, убиваютъ преданныхъ, полезныхъ слугъ Государя... Первые всѣ свои силы напрягаютъ къ тому, чтобы уничтожить врага, спасти Россію отъ униженій и оскорбленій; послѣдніе же стремятся къ тому, чтобы унижить свою родину, уничтожить въ

ней все хорошее, доброе и полезное. Эти измѣнники и враги отечества, потерявшіе всякій стыдъ, честь и совѣсть, кричатъ на весь міръ, безславя и позоря своими дѣйствіями все русское общество. Кричатъ земцы, кричатъ адвокаты, студенты, курсистки, гимназисты и гимназистки, кричатъ рабочіе, босяки и хулиганы, кричитъ арестантъ, убившій Великаго Князя Сергія Александровича, требующій деликатнаго обращенія съ нимъ и не желавшій надѣвать арестантское платье, кричатъ жида и другія подобныя имъ „моськи“.

Всѣ эти дармоѣды, тунеядцы, грабители и убійцы, не способные ни къ какому разумному труду, ничего не понимающіе въ дѣлахъ государственнаго управленія, въ дѣлахъ образованія и воспитанія, вѣчно живущіе на чужой счетъ, не сдѣлавшіе никому въ жизни добра и пользы и не признающіе ни того, ни другого, постоянно стремящіеся причинить всѣмъ и каждому одно зло, одно горе, произвести повсемѣстно смуту и безнорядокъ,—весь этотъ звѣринецъ, вся эта безнравственная, нечестивая и безумная орда, подъ управленіемъ *жидовъ* и печати, кричитъ съ пѣной у рта о своемъ недовольствѣ государственнымъ строемъ въ Россіи, требуетъ упраздненія правительственной власти, начальства и уничтоженія всѣхъ добрыхъ началъ, требуетъ конституціи и собора и, наконецъ, полной свободы во всѣхъ своихъ подлыхъ дѣйствіяхъ, какія бы имъ ни пришли въ головы.

Такого сумасшествія, такого безмысленнаго озлобленія брата на брата у насъ на Руси никогда еще не было.

Все это ясно указываетъ на наше нравственное разложеніе, на упадокъ и даже на отсутствіе въ насъ всякаго воспитанія...

Откуда все это? Отчего за послѣдніе 30 лѣтъ и въ особенности за послѣднее десятилѣтіе нашъ русскій народъ началъ массами сходить съ ума, не вѣрить ни во что доброе и хорошее, оказывать неповиновеніе родителямъ, старшимъ, начальству?... Отчего у насъ развелось такое множество анархистовъ, социалистовъ и т. п. дрянн?

Многіе склонны обвинять въ этомъ, да и обвиняютъ учебныя заведенія, которыя, по ихъ мнѣнію, будто бы поставлены не на надлежащей высотѣ, и какъ глубоко они заблуждаются! Развѣ тамъ, въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, учатъ игрѣ въ карты, пьянству, разврату, издѣвательству надъ христіанскою религіей, надъ

церковью и духовенствомъ, учтъ-ли тамъ жи, воровству и убійствамъ?!..

— Нѣтъ, подобное дурное воспитаніе пускаетъ корни въ своей-же родной семьѣ..

Скажите-же вы, родители, по совѣсти, положи руку на сердце,—по христіански-ли воспитываете вы своихъ дѣтей, и слѣдите ли за нравственнымъ ихъ воспитаніемъ? Подаете-ли вы какой-либо хорошій примѣръ дѣтямъ?

Отвѣчу за васъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Мы не ходимъ въ церковь и дѣтей туда ходить не заставляемъ... А почему? Да потому, что это, молъ, не принято, неловко, каждый изъ насъ боится прослыть за отсталого и глупаго человѣка, какимъ считаютъ теперь всякаго, кто не стѣсняется молиться и кланяться своему Создателю.

Если-же кто изъ насъ и заходитъ въ церковь,—то на какуюнибудь минутку, встрѣтятся съ кѣмъ-нибудь изъ знакомыхъ, по судить и посплетничать... Мы стыдимся Богу поклониться, и дѣти наши стыдятся того же,—они не приучены къ тому.

При дѣтяхъ-же мы не стѣсняемся говорить всякій вздоръ, дѣлаемъ ихъ свидѣтелями пьянства и разврата, при нихъ ссоримся, ругаемся, подчасъ даже и деремся... А вѣдь человѣкъ скросенъ такъ, что онъ воспринимаетъ скорѣе всего дурное, чѣмъ хорошее; дѣти-же въ особенности.

Они съ малолѣтства стараются перенять все отъ родителей, которые не стѣсняются при дѣтяхъ лгать, обманывать, интриговать, осуждать всѣхъ и каждыя, говорить всякій вздоръ о Богѣ, о церкви и т. п. Все это является непоправимымъ вредомъ для дѣтей.

Теперь рассмотрим себя съ другой стороны.

Все свободное отъ служебныхъ или другихъ занятій время мы отдаемъ разнымъ удовольствіямъ: картежной игрѣ, посѣщеніямъ театровъ, клубовъ, баловъ, пьянству, кутежамъ, разврату, интригамъ и другимъ страстямъ человѣческой природы; дѣти же наши остаются въ нравственномъ забросѣ, такъ какъ намъ не до нихъ—у насъ нѣтъ времени заниматься ими, намъ скучно съ ними, они только стѣсняютъ насъ и мѣшаютъ намъ проводить время весело. Въ виду этого мы бросаемъ дѣтей на попеченіе разныхъ бабушекъ и тетокъ, и это еще очень хорошо, у кого онѣ имѣются, а то прямо на попеченіе гувернантокъ, няней, горнич-

ныхъ, лакеевъ и кухарокъ. Эти-то лица, главнымъ образомъ, и руководятъ воспитаніемъ нашихъ дѣтей и что они внушаютъ имъ, доброе-ли, худое-ли, одному Богу извѣстно, намъ-же до это никакого дѣла нѣтъ.

Какъ-бы мы, родители, не скрывали разныя свои темныя дѣла отъ молодого поколѣнія, отъ своихъ дѣтей, тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ отлично знаютъ наши секреты, и конечно, подражаютъ намъ во всемъ. Мы, подавая дурной примѣръ дѣтямъ своею жизнью, не имѣемъ возможности и не умѣемъ дать имъ благородное и нравственное воспитаніе, вслѣдствіе чего и дѣти наши являются еще безобразнѣ насъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, и вотъ намъ результаты такого воспитанія въ настоящее время на лицо.

Но развѣ кто-либо изъ насъ, родителей, сознается въ этомъ? Конечно, нѣтъ! Мы теперь только и думаемъ, что всякая гадость, смута и безпорядки на Руси происходятъ не отъ насъ самихъ, а отъ бюрократіи, отъ полиціи и отъ школы. Мы сію же минуту готовы свалить свою вину съ больной головы на здоровую.

И вотъ, слабѣя съ каждымъ днемъ въ нравственномъ отношеніи и опускаясь на самое дно зла, невѣрія и беззаконія, — тащимъ туда же и дѣтей своихъ. Мы, родители, виноваты во всемъ, мы совсѣмъ „распустились“ и дѣтямъ дали такую волю во всемъ: теперь они что захотятъ, то и дѣлаютъ...

Если же бы мы воспитывали дѣтей въ страхѣ Божиемъ, удаляли бы отъ нихъ все вредное, удерживали бы ихъ отъ всякихъ противозаконныхъ поступковъ и дѣйствій, то не было бы никакихъ безобразій, забастовокъ и безпорядковъ со стороны нашихъ студентовъ, гимназистовъ и проч. Если бы мы обращали больше должнаго вниманія на нравственное ихъ воспитаніе, то дѣти не позволили бы себѣ, какъ это теперь принято, при всякомъ удобномъ случаѣ разсуждать, что Бога нѣтъ, что начальство вездѣ дрянъ, что они — гимназисты, реалисты, студенты и прочая учащаяся молодежь — только *одни* умные люди, и никому изъ родителей въ голову не приходитъ мысль остановить этихъ болтуновъ, разъяснить всю нелѣпость ихъ разсужденій.

Опять таки — почему? Да потому, что мы сами въ дѣлахъ вѣры ничего не понимаемъ, потому, что говорить о Богѣ, о его всемогуществѣ — у насъ *не принято и очень скучно*. Рѣчь о томъ, что Бога нѣтъ, что это обманъ и т. п. считается у насъ умною,

„шикомъ“ и для мальчишекъ—студентовъ, мальчишекъ—гимназистовъ, разсуждающихъ такъ, въ глазахъ старшихъ является признакомъ ума и развитія.

Мы дошли до того, что даемъ сотни поводовъ, чтобы надъ нами, русскими, за границей потѣшались и издѣвались, какъ надъ дураками. По кучкѣ негодныхъ людей, по продѣлкамъ нашихъ мальчишекъ дѣтей тамъ судятъ о всемъ русскомъ обществѣ, о *цѣломъ* государствѣ. А это не обидно? Неужели же мы дожили до того, что дѣти стали *управлять* нами и *направлять* насъ по своему усмотрѣнію. Одумайтесь, родители, остановите дѣтей отъ ихъ безсмысленныхъ увлеченій, пожалѣйте и не губите себя и ихъ. Зачѣмъ мы допускаемъ до того, чтобы полицейская или другая власть останавливала и вразумляла ихъ, когда мы сами должны это дѣлать?!

При такомъ дурномъ воспитаніи заводите для дѣтей какія угодно школы, на которыя вы теперь такъ внадаете; устраивайте какія угодно преобразованія, все равно изъ этого ничего не выйдетъ. Вся суть, все счастье наше состоитъ въ нравственномъ воспитаніи и преобразованіи себя и дѣтей нашихъ. («Курск. Еп. Вѣд.»).

Гр. Л. Толстой—въ сторону отъ революціи.

Недавно въ газетѣ Times гр. Л. Толстой высказалъ слѣдующее:

„Дѣятельность революціонную я считаю безцѣльной, неблагоприятной, безправной (т. е. что люди присваиваютъ себѣ права, которыхъ они не имѣютъ) и вредной.

„Безцѣльной я считаю дѣятельность потому, что борьба насиліемъ и вообще вышшими средствами (вмѣстѣ исключительно духовной силой) небольшой горсти людей съ могущественнымъ правительствомъ, которое защищаетъ свою жизнь, и для этой дѣли имѣетъ въ своемъ распоряженіи миллионы вооруженныхъ и дисциплинированныхъ людей и миллиарды денегъ, — такая борьба съ точки зрѣнія возможности успѣха можетъ быть лишь смѣшина и достойна сожалѣнія, если принять во вниманіе тѣ несчастныя жертвы, которыя погибаютъ въ этой неравной борьбѣ.

„Неблагоприятной я считаю эту дѣятельность потому, что она — если даже допустить невѣроятность, что борющіеся съ существующимъ правительствомъ люди восторжествуютъ — не улучшитъ состоянія людей.

„Нынешнее правительство только потому такое, что общество, надъ которымъ правительство господствуетъ, состоитъ изъ нравственно слабыхъ людей, изъ которыхъ

одни, побуждаемые честолюбіемъ, корыстью и гордостью, стараются всеми средствами, не справляясь съ совѣстью, захватить и сохранить за собою власть. Другіе же помогаютъ первымъ изъ страха, гоже изъ корысти, честолюбія или влѣдствіе отупѣнія, при чемъ они дѣлаютъ себя отъ нихъ зависимыми. И поэтому, какъ бы эти люди ни мѣняли свои мѣста и въ какую бы форму ни объединялись, изъ такихъ людей будетъ всегда отдѣляться такое же насильничающее правительство.

„Безправной я считаю эту дѣятельность потому, что люди, которые теперь сражаются противъ правительства — либеральные представители земствъ, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ отуманенныхъ пропагандою и оторванныхъ отъ народа рабочихъ — хотя и называютъ себя представителями народа и себя таковыми считаютъ, но на это названіе не имѣютъ никакого права. Эти люди требуютъ отъ правительства во имя народа свободы печати, вѣры, права сходакъ, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасового труда, народнаго представительства и т. д., и т. д. А спросите-ка народъ, большую массу, сто миліоновъ крестьянъ, что они думаютъ объ этихъ требованіяхъ? Настоящему народу, крестьянамъ, будетъ трудно отвѣтить, потому что эти требованія о свободѣ печати, о правѣ сходакъ, объ отдѣленіи церкви отъ государства, даже о восьмичасовомъ трудѣ для большой массы народа безмысленны“.

Очевидно — раскаяніе, хотя и не полное. Но и за это „спасибо“. — *Ред.*

(«Тул. Епарх. Вѣд.»).

Недостатки въ постановкѣ пѣнія, какъ учебнаго предмета, въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ *).

Такъ поставлено дѣло преподаванія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но повторяемъ, что и съ условіями, при которыхъ преподается теперь пѣніе (т. е. скудость учебниковъ, пособій), и съ программой можно было-бы справиться и повести дѣло на надлежащій путь, если-бы учителями по пѣнію были учителя въ буквальномъ смыслѣ слова, т. е. лица, получившія спеціальное и притомъ законченное музыкальное образованіе. Вѣдь „учитель не есть какаго-либо принадлежности школы, которая при ней предполагается, это есть самая сущность школы“. („Ученье и учитель“ Изд. К. П. Побѣдоносцева); слѣдовательно, прежде всего нужно подумать о тѣхъ, которые преподаютъ пѣніе въ школахъ. Достойны-ли они занять эту должность, соответствуютъ-ли своему назначенію? Вотъ вопросъ первой важности, то или другое рѣшеніе котораго всегда отзовется на постановку пѣнія въ школахъ, потому что, затронувши достоинство и компетентность учителей пѣнія, мы этимъ самымъ затронувши сущность самаго преподаванія предмета.

*) Окончаніе, см. № 13 «Олов. Епарх. Вѣд.».

Наши учебныя заведенія бываютъ вынуждены пользоваться услугами или просто самозваныхъ учителей пѣнія безъ всякаго музыкальнаго ценза, или же услугами регентовъ-капеллистовъ. О вредѣ самозванныхъ учителей для школьнаго преподаванія и говорить нечего; на регентовъ же установилась точка зрѣнія неправильная: ихъ дѣлать слишкомъ высоко, считаютъ ихъ самыми подходящими для заглаженія учительской должности по пѣнію. Но установивъ разницу между хоромъ и школою мы *eo ipso* опровергли этотъ взглядъ: регентъ можетъ быть прекраснымъ дирижеромъ хора, но не учителемъ средней духовной школы, потому что задача хора и миссія школы совершенно различны и по своимъ дѣлямъ, и по своей постановкѣ: задача регента организовать хоръ, который бы прекрасно выполнялъ мотивъ съ нюансовой стороны; задача-же учителя выдѣрить музыкальную искру въ душу каждаго учащагося, слѣдить за развитіемъ эстетическаго чувства; для этого же нужно знать педагогику, такъ сказать, пѣнія, знать детально и исторію искусства и его теорію. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ готовятъ опытные несломки, регентъ является самымъ желательнымъ учителемъ пѣнія, потому что все вниманіе здѣсь обращено на изученіе круга церковныхъ богослуженій. Семинарія-же—школа средняя, слѣдовательно, и учительскій персоналъ долженъ вполне соответствовать этой школѣ. Учитель пѣнія непременно долженъ имѣть солидную подготовку, потому что онъ обязанъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ учащихся: требованій-же и вопросовъ по предмету пѣнія всегда найдется не мало, хотя бы, допустить, по голосовой музыкѣ, ея происхожденію, историческому развитію церковныхъ ладовъ и т. п. Наконецъ, всякій учитель средней духовной школы обязанъ не только знать сушія правила гармоніи, контрапункта строгаго церковнаго стиля, но и обязанъ при объясненіи того или иного правила иллюстрировать свои лекціи; слѣдовательно, онъ долженъ свободно писать по музыкѣ не какъ композиторъ, но какъ всякій учитель специализирующійся въ своемъ предметѣ.

Для руководства при выборѣ на должность учителя пѣнія кетати будетъ указать на существующіе у насъ типы музыкальныхъ школъ.

У насъ три вида музыкальныхъ школъ: высшія, среднія и низшія. Чтобы окончить высшее и среднее учебное заведеніе необходимо пройти полный курсъ научныхъ предметовъ, художественныхъ и спеціально избраннаго музыкальнаго инструмента, пѣнія или теоретическаго предмета вообще по музыкѣ. Пѣвческая капелла составляетъ нѣкоторое исключеніе, такъ какъ научные предметы съ новыми языками—французскимъ, нѣмецкимъ и итальянскимъ—не проходятся вовсе, а изучается музыка и преимущественно духовная. Окончившіе консерваторію безусловно являются желательными учителями, но ихъ трудно притянуть къ скромной должности учителя. Теперь является вопросъ, всякій ли со среднимъ образованіемъ можетъ съ успѣхомъ вести дѣло преподаванія пѣнія. Здѣсь слѣдуетъ рассмотреть типъ среднихъ музыкальныхъ школъ. Среднее музыкальное училище предоставляетъ полное право слу-

шать предметы, какіе кто пожелаетъ, тѣмъ болѣе это право предоставляется вольнослушателямъ, зато обязательный предметъ изучаютъ всѣ; поэтому большинство изъ учащихся посвящаютъ все время на изученіе спеціального предмета; художественные же и научные предметы слушаютъ далеко не всѣ, отчего выходитъ много хорошихъ исполнителей на инструментахъ, пѣвцовъ, но совсѣмъ не знающихъ музыки въ обширномъ смыслѣ этого слова, появляются, музыканты—ремесленники, прекрасные оркестранты, капельмейстеры хоровъ, регента, но только не учителя. Такія лица обыкновенно получаютъ или свидѣтельства, или-же аттестаты второй степени, каковы бы ни были они прекрасныя исполнители на томъ или другомъ инструментѣ. Другая категория учащихся въ музыкальномъ училищѣ—это лица, изучавшія всѣ научныя, художественныя и спеціальныя предметы. Они часто самыя посредственныя исполнители на инструментахъ, зато прекрасныя теоретики и знаменитые учителя. Не всякій, слѣдовательно, получившій музыкальное образованіе годенъ быть учителемъ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Этимъ правомъ пользуются окончившіе консерваторію по второму разряду (перво-разрядные получаютъ дипломъ свободнаго художника), окончившіе съ аттестатомъ первой степени музыкальныя училища и окончившіе въ первомъ разрядѣ полный курсъ капеллы (лица, оставляющія капеллу среди учебнаго курса получаютъ свидѣтельства на званіе регента, но не учителя). При назначеніи на должность учителя пѣнія не лишне было-бы руководствоваться этими данными, не удовлетворяться только свидѣтельствомъ объ окончаніи какого-нибудь музыкальнаго учрежденія. Важно знать, какъ онъ окончилъ курсъ, какіе предметы изучалъ. Можетъ быть, онъ все училищное время трубилъ на валторнѣ или игралъ на контръбасѣ, ни знакомясь ни съ теоріей, ни съ исторіею искусства; въ такомъ случаѣ сфера дѣйствій его, проявленіе музыкальныхъ способностей въ оркестрѣ, но не въ школѣ.

Диаконъ **Василій Котляревскій.**

За Редактора неофициальнаго отдѣла, Инспекторъ семинаріи **В. Лебедевъ.**

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Изъ сочиненій проф. **Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО**

(Сиб., Невскій просп., д. 180, кв. 5)

П Р О Д А Ю Т С Я:

1) Блаж. **Феодоритъ**, епископъ киррекій, въ 2-хъ томахъ; I: его жизнь и П: литературная дѣятельность (съ обзорніемъ времени и событій 3-го, 4-го и 5-го вселенскихъ соборовъ, съ разсмотрѣніемъ расколыническаго «Феодоритова слова»

и пр.). *Мастерская* диссертация, удостоенная Св. Синодомъ и *полной* Макаріевской преміи. Цѣна I т. 3 р., перес. 40 коп., II т. 4 р., пер. 45 к., за оба тома 7 р. 50 коп. съ пер.

2) *Благовѣстіе христіанской свободы въ госааніи св. Ап. Павла къ Галатамъ.* Сжатое и общедоступное обозрѣніе. Книга удостоена Св. Синодомъ *полной* Макаріевской преміи. Цѣна 2 р., перес. 35 коп.

3) *Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу;* книга первая: Введеніе; Обращеніе Савла и «Евангеліе» св. Апостола Павла; «Евангеліе» Павлово и іудейско-раввинское богословіе, апокрифы и апокалиптика. Цѣна 4 р. 50 коп., перес. 75 коп.

НВ. За всѣ три книги выстѣ 12 руб. съ перес.

Вѣстникъ

продолж. подписка на 3-й, 1905 г.
изд. журн. подъ редакціею В. В. ВИТНЕРА

Иллюстрированный «толстый» ежемѣсячный
литерат., художеств. и попул. научный жур.
съ 36 кн. бесплатн. приложений для
самообразования.

Знанія 48 книгъ
въ годъ 8 р.

6 іюня вышетъ № 6 (іюль) «Вѣстникъ Знанія». Содержаніе:

Прив.-доц. А. Г. Тимофеевъ. Необходимая оборона.—В. Бельше. На берегу. Г. Пятигорскій. Подоходный налогъ и связанныя съ нимъ реформы нашей налоговой системы.—Проф. Р. Франз. Возникновеніе черлозема. Проф. Л. Больцманъ и проф. В. Оствальдъ. Что такое счастье?—Проф. Ир. П. Свирцовъ. Индивидуализмъ и генетизмъ. II. Связь ихъ съ коллективизмомъ въ примѣненіи къ исторіи.—Камилль Фламмаріонъ. Конецъ міра.—Н. И. Сувиловъ. Реализація естественнаго права.—Д-ръ Вальтеръ Шенихеръ. Муравьи въ роли защитниковъ растений и животныхъ.—Г. Швиттау. Бюджетъ и бюджетное право въ конституціонныхъ государствахъ.—Гюдри-Мено. Наша прислуга.—Проф. Г. Оберштейнеръ. Питаніе первозв.—Б. Бразоленко. Очеркъ фабричнаго законодательства въ Австраліи.—**ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.** 1) Я. Безсоновъ. Наша средняя школа въ произведеніяхъ современныхъ беллетристовъ.—2) Э. Вандервельде. Константинъ Менъе.—**ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.** А. В. Португаловъ. Земскіе естественно-историческіе музеи.—**ВИБЛЮГРАФІЯ.**—**НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.** Научная хроника. *Научныя новости.* Астрономія, геологія, метеорологія, физическая географія, археологія, статистика, біологія, медицина, техника и сельское хозяйство, взаимопомощь читателей «Вѣстника Знанія», отвѣты подписчикамъ.—Списокъ книгъ, присл. для отзывать.—**СЛОВАРЬ НАУЧНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ, ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ.**

Приложенія къ № 6: 1) «Общедоступный университетъ».—Проф. В. Гааке. Человѣческія расы.—2) «Энциклопедическая бібліотека для самообразования».—Крат-

кій Систематическій Словарь Юридическихъ Наукъ. Часть I. Основы государственнаго права.—Современныя конституціи.—3) «Читальня «Вѣстника Знанія»:—Проф. Уэльдстинъ. Искусство XIX вѣка.

Подписная цѣна: на годъ (48 кв.) 8 р. съ пер. 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всеми приложеніями. С.-Петербургъ, Владимірскій просп. домъ № 1. Подробныя объявленія безплатно.

• ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1905 году, издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе Іюньской книжки № 6:—I. Сѣверо-восточный путь въ Тихій океанъ. А. Бѣломогра.—II. Очерки Гиринской провинціи. Семигорова.—III. Разсвѣтъ. Романъ В. Л. Маркова.—IV. Потокъ богатырь. Стихотвореніе. Н. М. Соколова.—V. Поѣздка въ Іерусалимъ. А. Сибирикава.—VI. Токио. Романъ Г. М. Пилипенко.—VII. Искусство и критика. Дм. Шемакина.—VIII. Грѣхъ Калибы. Повесть К. В. Ракса. Пер. М. Петровскаго.—IX. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Старадума.—X. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Національное самоопредѣленіе народностей.—Еврейская независимость.—«Деклараци» парижской конференціи оппозиціонныхъ партій.—Латышская независимость.—Польская независимость.—Русско-польскій сѣздъ въ Москвѣ.—Малороссійская независимость.—Кавказская независимость.—Мусульманская независимость.—Киргизская независимость.—«Опытъ» г. Шаранова.—Программа Союза Освобожденія.—Платформа «россійскихъ писателей».—Общій выводъ. Николая Энгельгардта.—XI. *Обзоръ вѣстныхъ событій*.—Критическіе безпорядки В. А. Теплова.—XII. *Военное обозрѣніе*.—Морское сраженіе въ Корейскомъ проливѣ П. Комарова.—XIII. На полѣ славы. Романъ Г. Сенкевича.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 руб., на 6 м. 8 руб., на 3 м. 4 р. за границу 20 р.—Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

СОДЕРЖАНІЕ: Неофициальный отдѣлъ: Слово въ день рождества св. Іоанна Предтечи. *Арх. Фаддей*. Поученіе въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Духовникъ семинаріи, священ. *І. Дроздинъ*—Извлеченіе изъ рапорта на имя Его Преосвященства епарх. мисіонера, священ. Дмитрія Островскаго.—Ты, Боже, Владыка міровъ Стихотвореніе. *Д. Яковлевъ*.—О существенныхъ признакахъ истиннаго знанія. *Его-же*.—Къ родителямъ.—Гр. Л. Толстой—въ сторону отъ революціи.—Недостатки въ постановкѣ пѣнія, какъ учебнаго предмета, въ нашихъ дух.-учебн. заведеніяхъ. (Окончаніе).—Объявленія.

Печатать разрѣшается, 14 Іюля 1905 г. За Цензора Свящ. **Н. Чуковъ**.

Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1905 г.